

Литература

1. Голдберг, Дж. Либеральный фашизм: пер. с англ. / Дж. Голдберг. – М.: Рид Групп, 2012. – 512 с.
2. Ильченко С. Н. Шоу-цивилизация: конец реальности? – СПб.: ИВЭСЭП, 2014. – 198 с.
3. Самарин, А.Н. Неолиберальный фундаментализм против социальной солидарности // Международные научные исследования. – 2010. – № 3-4. – С. 40–45
4. Трансфобия: Роулинг оказалась замешана в очередном скандале // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/popcorn/687788.html>. – Дата доступа: 25.09.2020.
5. Фашизм наступает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazettco.com/liberalnye-fashisty-nastupayut/> – Дата доступа 28.09.2020.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Баньковская Ю.Л.,

БГАТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Одной из значимых тенденций функционирования современного общества является распространение и развитие сетевых структур, их внедрение во все сферы жизнедеятельности общества. «Сети составляют новую социальную морфологию нашего общества, и распространение сетевой логики модифицирует операции и результаты в процессах производства, опыта, власти и культуры» [3, с. 500]. Они формируют новое пространство жизнедеятельности людей, затрагивая сущностные стороны межличностных взаимоотношений. К числу актуальных задач исследования процессов, происходящих в мире, относится выявление специфики функционирования конфликтов, происходящих в сетях.

Взаимодействие сетевых структур основано на наличии разнообразных связей и отношений между ее элементами, которые задают множество функциональных возможностей для существования социальной системы. Данное множество может содействовать как ее изменению и развитию, так и продуцирует различные противоречия, содействующие ее гибели. Следовательно, необходимо выработать такие средства и способы трансформации исходной модели взаимодействия элементов, которые были бы нацелены на активизацию процессов, направленных на преобразование и стабилизацию социальной системы. Устойчивость и стабильность общества становится все более зависимой от действий и намерений других государств. Все большими возможностями для навязывания своей воли и по-

требностей на международной арене, создающими угрозу для стабильного существования социальной системы, представляют собой сетевые структуры гангстеров, наркодилеров, террористов.

Среди негативных аспектов существования сетевых структур можно обозначить утрату индивидуальности, традиционных ценностей, социальных структур, повышение роли сетевых символов. «Мы из обычных людей, из людей иерархических, со своим отношением к насилию, праву, к возможному и невозможному, к морали и нравственности, превращаемся в сегменты глобальной паутины» [1, с. 34]. Отсутствие универсальных формально разработанных норм и стандартов взаимодействия элементов приводит, с одной стороны, к повышению уровня свободы и творчества, с другой стороны, к росту безнаказанности. Для каждого сетевого образования присущи свои ценностно-нормативные стандарты, регулирующие процесс взаимодействия субъектов. Большинство сетей функционируют на основе традиционно принятых в обществе ценностей. Однако существует множество сетевых объединений, нормы которых отличаются от общепринятых. Кроме того, затрудняет процесс выработки и соблюдения социально-нормативных стандартов анонимность взаимодействия людей, заключающаяся в неполноте имеющейся информации о собеседнике либо ее отсутствии. Сетевой элемент может репрезентировать себя в соответствии с образом, не отвечающим действительности. Соккрытие истины, конструирование мифической фигуры вследствие отсутствия физической представленности в основном не имеет никаких правовых последствий для субъекта. Информация, присутствующая в сетях, в большинстве случаев адресуется анонимной разрозненной массовой аудитории. В то же время наличие анонимности создает иллюзию свободы. Отсутствие коммуникативных барьеров связано с сокращением социальной дистанции между людьми, вызванной гендерными, имущественными, властными и иными различиями.

Одновременное сосуществование в сети формальных и неформальных каналов трансляции информации, институализированных и неинституализированных взаимосвязей субъектов, содействуют формированию гибкости коммуникативных стратегий. Каждый элемент обладает возможностями оказывать влияние на функционирование сети, рассмотрение вопросов и проблем, принятие соответствующих решений. В то же время возможность быстрого установления коммуникативного взаимодействия с множеством субъектов не содействует формированию взаимопонимания. Одновременное сосуществование, взаимопредположение и взаимоисключение социокультурных смыслов способствует как развитию диалогичности человеческого сознания, так и приводит к формированию множества противоречий.

Становясь, важнейшей формой социального взаимодействия людей, сетевая коммуникация качественно изменяет традиционные модели общения. Новые формы производства, обработки и трансляции информации оказывают значимое воздействие на политические, экономические и соци-

альные процессы, происходящие в современном обществе. М. Кагель отмечает, что в сетевом обществе «не только сфера публичной политики во все возрастающей степени попадает в зависимость от процессов коммуникации, но и само коммуникационное пространство становится областью конкурентных отношений. Это является признаком наступления новой исторической эпохи, когда рождаются новые социальные формы, и, как и раньше, обновление общества происходит в борьбе, конфликтах, зачастую – в насилии» [2, с. 23]. Сетевая коммуникация ориентирована на создание новой субъективно ориентированной реальности, отражающей мозаичность мнений и потребностей людей. Создаются безграничные возможности для быстрого обмена информацией, интенсификации взаимоотношений между людьми, принадлежащим к разным территориальным общностям, а также способствует разработке новых социальных ценностей и норм, обеспечивающих национальную безопасность общества.

С целью снижения уровня остроты противоречий в рамках стратегии национальной безопасности необходимо принятие положений, регулирующих деятельность людей в информационно-коммуникационном пространстве. Его подвижные границы не дают возможности осуществления централизованного контроля над информацией, проведения монопольного государственного регулирования всех возникающих противоречий. Тем самым, актуализируется необходимость в разработке эффективных ценностно-нормативных стандартов взаимодействия. Более того, одной из основных угроз национальной безопасности является применение посредством предоставления недостоверной информации манипулятивно-психологического давления с целью дестабилизации ситуации. Необходимость противодействия данной угрозе подтверждается стратегией национальной безопасности.

Сетевизация всех сфер человеческой жизнедеятельности становится неотъемлемой и закономерной стадией генезиса цивилизации, содействующей размыванию границ между технологиями и культурой. Стихийность, изменчивость, гибкость, открытость сетевых структур может оказывать как конструктивное, так и деструктивное воздействие на процессы, происходящие в обществе. Для современного общества присуще возрастание значимости информационного фактора, что предопределяет необходимость исследования и разработки социальных ценностей и норм, содействующих стабильному функционированию сетевого образования и регуляции противоречий. Направленность на совместное обсуждение проблемы, возможность ее обсуждения множеством людей, имеющих разный опыт, знания, ценности позволяет всесторонне проанализировать возникающие вопросы, выработать наиболее оптимальные способы изменения сложившейся проблемной ситуации. Тем самым создаются условия для обеспечения национальной безопасности государства.

Литература

1. Дугин, А. Сетевое общество и его враги / А. Дугин // Профиль. – 28.01.2008. – № 3(559). – С. 34.
2. Кастельс, М. Коммуникация, власть и контр-власть в сетевом обществе / М. Кастельс // Концепция «общества-знания в современной социальной теории: сб. науч. трудов; отв ред. Д.В. Ефименко. – М.: РАН ИНИОН, 2010. – С. 238–266.
3. Castels, M. The rise of the Network Society / M. Castels. – 2nd ed. – UK. : Wiley-Blackwell, 2010. – 624 p.

ОБНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ И СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1985–1991 гг.)

Болтрушевич Н.Г.,
ВГМУ, г. Витебск, Республика Беларусь

В истории Беларуси за последние десятилетия произошел существенный пересмотр роли и места религии в жизни белорусского общества. Существенно возросли роль, авторитет и влияние религиозных организаций, прежде всего традиционных для белорусского народа конфессий – Белорусской православной церкви, Римско-католической церкви, Евангельско-лютеранской церкви, иудаизма и ислама.

В современных реалиях государство перешло от принципа отделения государства и школы от церкви к принципу построения взаимоотношений государства и религиозных организаций с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа (статья 16 Конституции Республики Беларусь).

Однако такие конструктивные отношения между государством и церковью были не всегда. История серьезного переосмысления и реального осознания неоднозначности навязанного советскому обществу атеистического курса в решении религиозного вопроса началась с апреля 1985 г. и была связана с началом процесса глубоких социальных перемен [5, с. 67–68].

В Беларуси процесс обновления церковной жизни был отмечен следующими основными направлениями. Во-первых, на территории республики возобновили деятельность десятки православных, католических, протестантских приходов, верующим возвращались храмы, часовни, началось строительство новых церквей, молитвенных домов, синагог. Если в БССР в 1975 г. действовали 657 зарегистрированных религиозных обществ всех конфессий, то в 1990 г. – 1095 [2, д. 111, л. 48].